

Научная статья

УДК 339.923

EDN [HHWEYO](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).11

Т.П. Лепя

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
777taliana777@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И ИНДИИ С РОССИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

АННОТАЦИЯ. Мировое сообщество, оказавшееся на этапе исторической трансформации мирового порядка, ищет пути решения накопившихся проблем во всех сферах жизни. В современных условиях противостояния политических, финансовых, экономических и военных элит вопросы стратегического партнерства России со странами, обладающими реальным влиянием на мировой арене, за счет высоких темпов экономического, политического, технологического роста, становятся жизненно необходимыми. Цель исследования — в определении существующих точек соприкосновения интересов трех стран (России, Китая и Индии) для возможности в дальнейшем выработать наиболее оптимальное с позиции каждой страны направление взаимодействия, которое позволит противостоять угрозам суверенитету и безопасности государств в развернувшейся борьбе за переустройство мира, за новые рынки сбыта и распределение энергетических ресурсов. Объект исследования — этапы и направления развития политического, экономического, технического и военного сотрудничества КНР, Индии с РФ. Информационной и эмпирической базой исследования послужили идеи политических лидеров стран, а также статистические внешнеэкономические показатели по динамике объемов экспортно-импортных операций КНР, РФ и Индии. Научная новизна заключается в реализации автором комплексного подхода к стратегической координации в вопросах взаимодействия вышеуказанных стран, касающихся их основных интересов, что является для них гарантией стабильности отношений, взаимной поддержки во всех сферах и обеспечения государственной независимости в условиях навязываемой мировой глобализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Торговые связи, глобальное противостояние, политические процессы, стратегические партнеры, экономическая взаимозависимость.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 23 сентября 2022 г.; дата принятия к печати 18 ноября 2022 г.; дата онлайн-размещения 22 декабря 2022 г.

Original article

Т.П. Лепя

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, 777taliana777@rambler.ru

FEATURES OF CHINA AND INDIA'S RELATIONS WITH RUSSIA IN MODERN GEOPOLITICAL REALITIES

ABSTRACT. The world community, which has found itself at the stage of historical transformation of the world order, is looking for the ways to solve the accumulated problems in all spheres of life. In modern conditions of confrontation among political, financial, economic and military elites, the issues of Russia's strategic partnership with the countries of real influence on the world politics, due to their high economic rates as well as their political and technological growth, become vital. The purpose of the research is to determine the existing points of contact between the interests of the three countries (Russia, China and India) to further develop the most optimal interaction taking into consideration the position of each country, which will allow to minimize threats to the sovereignty and security of states in the ongoing struggle

© Лепя Т.П., 2022

for the reconstruction of the world, for new markets and distribution of energy resources. The object of this research is aimed at describing the stages and directions of political, economic, technical and military cooperation among China, India and the Russian Federation. The empiric evidence for the research was the ideas of political leaders of countries, as well as statistical foreign economic indicators on the dynamics of the volumes of export-import operations of China, India and the Russian Federation. The scientific novelty of the author's position consists of the integrated approach to strategic coordination in matters of interaction between the above countries regarding their main interests, which is a guarantee for them of the stability of relations, mutual support in all areas and ensuring state independence in the context of imposed world globalization.

KEYWORDS. Trade relations, global confrontation, political processes, strategic partners, economic interdependence.

ARTICLE INFO. Received September 23, 2022; accepted November 11, 2022; available online December 22, 2022.

Современный мир находится в условиях глобальных изменений. Геополитическое противостояние мировых держав, как очевидное, так и скрытое, вызывает особый интерес к состоянию и динамике отношений наиболее крупных и быстро развивающихся стран с активным ростом субъектов рынка [1, с. 518] — Китайской Народной Республики и Индии с Российской Федерацией. Взаимная заинтересованность данных стран обусловлена необходимостью противодействия и, в то же время, поиском наиболее приемлемых форм взаимодействия с серьезным торговым и политическим конкурентом в лице США, а также с радикально настроенными странами Евросоюза и Японии.

Для России торгово-экономическая и политическая поддержка со стороны Китая и Индии становится жизненно важной в условиях жесткого противостояния с англо-саксонским миром и в целом с коллективным Западом в рамках Специальной военной операции. Таким же критическим моментом для Китая стала обострившаяся ситуация вокруг Тайваня в связи с грубым вмешательством во внутреннюю политику страны представителей администрации США и Японии, которые демонстративно нарушили принцип «одного Китая» и положения трех совместных американо-китайских коммюнике. Президент США Байден, отвечая на вопрос журналиста CBS, заявил, что в случае вторжения на Тайвань армии КНР американцы пошлют свои войска в зону конфликта хотя ранее он, ссылаясь на закон об отношениях с Тайванем 1979 г., говорил только о предоставлении военных средств США для защиты острова.

Россия поддержала Китай, заявив, что США своими действиями в отношении Тайваня сеют опасный хаос. Министр иностранных дел Китая осудил посещение Тайваня политиками Японии и США и продажу оружия Тайваню Соединенными Штатами Америки, наносящие ущерб государственному суверенитету и территориальной целостности КНР, усиливая сепаратистские настроения и увеличивая напряженность в районе Тайваньского пролива. В случае осуществления Китаем жестких мер в адрес вышеназванных стран они могут ввести в отношении КНР экономические санкции, что осложнит его положение из-за высокого уровня торгово-экономической зависимости Китая от импортных поставок продовольственных товаров, в частности, соевых бобов, поставки которых только из США достигают 30 %; а также импорта свинины в Китай, которая в рационе китайцев занимает до 60 % всего потребляемого мяса. Кроме того, западные страны угрожают Китаю исключением из сети международных платежей. При введении запрета на экспорт китайских товаров в США, Европу и Японию удар по экономике КНР будет сопоставим с тем, который последовал за пандемией 2020–2021 гг. Чтобы противостоять данным угрозам Китай, сохраняя приверженность заявленному курсу

устойчивого развития [2, с. 36], предпринимает ряд мер, которые по направленности совпадают, с мерами, входящими в сферу интересов России: снижает долларозависимость, переходя на расчет во внешнеэкономических сделках на национальные валюты торгующих стран, в частности до 20 % сделок осуществляются в юанях. Кроме того, на Нью-Йоркской фондовой бирже был зафиксирован значительный отток крупных китайских компаний, среди которых нефтяные, химические, алюминиевые и страховые гиганты, что вызвало снижение внешних инвестиций и нанесло непоправимый ущерб имиджу США, как гаранту сохранности размещенных международными корпорациями ценных бумаг. На фоне этих событий понятен рост взаимного торгово-экономического интереса Китая и России, что подтверждается и статистическими данными ФТС РФ — наибольшая доля в обороте товаров РФ пришлось в январе 2022 г. на Китай — 19,9 %, причем рост товарооборота между странами на канале экспорта относительно аналогичного периода прошлого года составил 134,3 % (5804,5 млн долл. США против 4321,6 млн долл. США), а на канале импорта рост в 164,6 % (7204,9 млн долл. США против 4376,0 млн долл. США), при этом наибольший рост экспорта из России традиционно приходился на топливно-энергетические товары и минеральные продукты. С февраля 2022 г. импорт энергоресурсов в Китай увеличился вдвое, а «Газпром» нарастил поставки в Китай по «Силе Сибири» почти на 61 %. Несмотря на активизацию внешнеэкономических связей [3, с. 22] РФ и КНР, между странами периодически возникают моменты напряженности, в частности, попытка Китая переключиться на импорт казахстанской нефти через Каспий пресекается Россией, что обоснованно вызывает недовольство китайской стороны. Энергетическая проблема Китая усложняется негативной природной ситуацией, вызванной аномальной жарой в Сычуани, обмелением рек и, как результат, снижением мощности китайских ГЭС, ставшим предвестником энергетического кризиса.

В случаях, когда интересы РФ и КНР совпадают, как в случае использования юаня и рубля при взаимных расчетах стран за поставку газа из России, китайская сторона, несмотря на возможные негативные последствия от действий США, подписывает договор об оплате поставок по «Силе Сибири» в равных долях в рублях и юанях, о чем заявил В.В. Путин на заседании ВЭФ-2022. Китайская газета «Global Times» также акцентирует внимание на необходимости сломить господство доллара США в сфере энергетического рынка, преимущественно в нефтяной области, что может произойти при усилении сотрудничества КНР и РФ. Эффективную конкуренцию доллару США может в перспективе создать международная резервная единая безналичная валюта БРИКС, что дополнительно позволит странам-участницам минимизировать издержки и риски кредитных и валютных операций.

КНР поддержал Россию, выступив против ограничения цен на российскую нефть, которое договорились ввести министры финансов стран G7. Финансовой проблемой для российской стороны остается то, что за поставки ресурсов из РФ в Китай оплачиваются по рекордно низким ценам — ниже тех цен, по которым РФ продает газ бывшим республикам СССР, притом, что для Китая по данным таможенных органов КНР, если сначала (с 2019 г.) цена снижалась согласно котировкам нефти с 205 долл. США за тыс. куб. м до 129 долл. США за тыс. куб. м, то с 2021 г. она росла каждый квартал с 118,5 долл. США за тыс. куб. м. в начале 2021 г. за 1 куб. м. до 170 долл. США за тыс. куб. м к середине 2022 г., в то время как для Европейских стран, привязавших в свое время стоимость газа к спотовым ценам, стоимость газовых фьючерсов стала превышать 2 000 долл. США за тыс. куб. м. Выигрыш КНР в данной ситуации связан с условиями первого подписанного в 2014 г. газового договора на поставку его из России в течение 30 лет, в перспективе доведя прокачку до 38 млрд куб. м. в год, привязав цену

с жестким девятимесячным лагом к цене нефти и мазута. России приходится учитывать тот факт, что основными поставщиками топлива на китайский рынок являются Туркмения и Казахстан, а российские поставки в КНР пока ничтожно малы относительно ее поставок в европейские страны. Взаимный интерес в сфере решения климатических задач представители Российского энергетического агентства Минэнерго РФ усматривают в выстраивании приоритетных отношений со странами АСЕАН, в первую очередь, с Китаем и Индией, в том числе, приходя к единой концепции совершенствования водородной энергетики.

Китай в современном противостоянии США, Запада и России старается больше придерживаться позиции стороннего наблюдателя, при этом не поддаваясь попыткам Соединенных штатов отвратить его от взаимодействия с Россией, но и не нарушая наложенных на РФ санкций, что вполне соответствует интересам и направлению внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии Китая, выработанным им столетиями развития международных отношений.

Историки упоминают о первых контактах между Китаем и русскими княжествами в период правления династии Юань, которые связаны в основном с разрешением приграничных конфликтов и захватом пленников.

В период начала заселения русскими Сибири и Дальнего Востока предпринимается первая попытка проникнуть на китайскую территорию с посольскими людьми. Наиболее активными попытки установить взаимоотношения становятся в период правления Петра I, но отношения в это время носят больше конфликтный характер [4, с. 102], чем торговый. Первым наиболее значимым договором об установлении границ, о взаимной торговле и вариантах разрешения спорных вопросов явился Нерчинский договор 1689 г. В результате тяжелейшего положения Китая, ослабленного опиумными войнами и японо-китайской войной, граница между Россией и Китаем периодически меняет свои конфигурации. В 1897 г. Россия и Китай заключают договор о предоставлении российской помощи в обмен на сдачу в аренду России Даляня и Порт-Артура. В рамках договоренностей Россия строит Китайско-восточную железную дорогу. Эти приобретения Россия частично потеряла в результате поражения в русско-японской войне 1905 г. Дипломатические отношения между Китаем и Россией были разорваны после разгрома Кантонского восстания в 1927 г. Созданное Японией на Дальнем Востоке государство Маньчжоу-го [5, с. 40] явилось плацдармом для нападения на СССР в 1938–1939 гг., а в дальнейшем (до 1942 г.) для оказания помощи советскими военными специалистами Китаю в борьбе против японских захватчиков. В 1938–1939 гг. СССР оказывает помощь в сфере геологоразведки, промышленного строительства, строительства дорог. В 1939 г. между странами заключен торговый договор. Наиболее эффективный период взаимного сотрудничества СССР и КНР пришелся на 1949–1956 гг. Ухудшение политических, военных и экономических отношений пришлось на период правления в СССР Н.С. Хрущева, создавшего бифуркационную ситуацию [6, с. 426] в СССР. Удачная попытка нормализовать отношения была предпринята в 1969 г., за которой последовала постепенная активизация торгово-экономических связей. После гибели СССР [7, с. 8] период 1991–2001 гг. отмечен восстановлением добрососедских отношений, что ознаменовано заключением в 2001 г. договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, созданием ШОС [8, с. 154], а в 2006 г. — БРИКС. Несмотря на укрепление торгово-экономических отношений на современном этапе остается ряд проблем в данной сфере, обусловленных неравноценной позицией Китая, как развивающейся супердержавы, и России, которую китайская сторона рассматривает как младшего, но в то же время, надежного партнера [9, с. 16] и поставщика энергоресурсов, ископаемых и иных природных ресурсов. Соглашение 2005 г. между КНР и РФ относительно

но восточной части российско-китайской государственной границы, как попытка урегулирования пограничных проблем, не снимает остроты территориального вопроса на Дальнем Востоке, так как китайская сторона не считает достигнутые договоренности окончательными и проводит идею о том, что значительная часть Дальнего Востока была незаконно отобрана у Китая в период его экономической и военной слабости и подлежит возврату. Экономическая слабость дальневосточного региона России и его малая заселенность могут представлять реальную угрозу для целостности территории РФ в данном регионе.

В целом, современные внешнеполитические и торговые отношения РФ и КНР базируются на дружбе и относительно взаимовыгодном партнерстве, с целью укрепить противостояние странам, входящим в состав НАТО, чему способствует участие России и Китая в глобальных проектах — Азиатский банк развития, ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕАН.

Но при этом двойственная позиция Китая относительно России приводит к трагичным последствиям, в частности, в рамках современного мирового геополитического противостояния:

- после потери Россией 300 млрд долл. США, вложенных в «токсичные валюты», попытка российских властей хранить деньги в «дружественной» валюте — юане, также была обречена на провал — те 17 % российских золотовалютных резервов, которые переведены в юань, оказались по факту замороженными в связи с невозможностью их вывода из китайских активов по отдельным юридическим и бюрократическим проблемам. Кроме того, по объективным факторам из-за нестабильности юаня, в частности, в связи с ростом курса юаня с 6,2 до 6,8 за 1 долл. США, купленные ЦБ РФ в 2018 г. юани на сумму в 44 млрд долл. США, уже дали потери для России порядка 7 млрд долл. США;

- при формальном отказе Китая от введения санкционного давления на Россию фактически им поддерживаются западные рестрикции в отношении подсанкционных российских компаний (это коснулось и поставок двигателей и гаджетов, и некоторых позиций товаров народного потребления);

- из-за позиции руководства Китая для ряда российских подсанкционных банков (ВТБ, Альфа-Банк, Сбер и др.) проблемой стала невозможность через свои терминалы осуществлять оплату китайскими картами, кроме того, появились проблемы оплаты товаров картами UnionPay, которые были выпущены за границей и т.д.

Россия, как правопреемник СССР, унаследовала и поддерживает добрососедские и взаимовыгодные экономические, военные и дипломатические отношения с Индией. Официальные дипломатические отношения между СССР и Индией были установлены в 1947 г. Торговые отношения между странами имеют более глубокие исторические корни, уходящие в период существования Империи Великих Моголов и Русского Царства. Огромную роль в укреплении дружбы между странами сыграл Джавахарлал Неру, побывавший в СССР в 1927 г. на праздновании юбилея советской революции, и отметивший сходство социально-экономических условий в обеих странах, что могло позволить построить в Индии общество социальной справедливости аналогичное советскому при помощи СССР через предоставление финансовых кредитов, поставок нефтепродуктов, металлов и доступной военной техники. Государственные промышленные газовые, энергетические и сталелитейные гиганты Индии появились благодаря сотрудничеству с Советским Союзом. СССР принял участие в строительстве в Индии ряда гидроэлектростанций. В свою очередь в постсоветский период Индия инвестировала почти 3 млрд долл. США в Сахалинский энергетический проект и в Томскую нефтяную компанию. Россия вложила финансы в строительство энергоблоков Куданкуламской АЭС. Совместно странами созданы предприятия по производству лекарств в Московской области,

по абразивному производству в Волгоградской области. Активно внедряемые правительством Индии инновационные стратегии в фармацевтической отрасли [10, с. 89] делают привлекательными для России импортные поставки лекарственных препаратов. Хороший результат показал совместный российско-индийский исследовательский проект в области создания и запуска спутников серии IRS. В космической области страны сотрудничают по программе ГЛОНАСС.

Имеющиеся на сегодняшний день проблемы во взаимодействии стран связаны с низким уровнем внешнеторговых связей, что вызвано затруднениями в банковском финансировании, контроле качества поставляемого товара, и в различных подходах к страхованию рисков внешнеэкономических сделок. Если при СССР объем взаимной торговли был незначительным и показатели были неустойчивыми, то с 60-х гг. прошлого века он показывал постепенный рост, достигнув по индийскому импорту более 8 %, а по экспорту — более 16 %. В период российской перестройки товарооборот снизился до менее 6 %.

В дипломатической сфере укрепление советско-индийской дружбы и объявление СССР нейтралитета в период пограничного конфликта 1962 г. между Индией и Китаем негативно повлияло на отношения между СССР и Китаем, тем более, что к этому периоду Хрущев начал оказывать Индии более значительную финансовую и военную помощь, отодвинув интересы Китая на второй план. В советский период СССР неоднократно поддерживал Индию в СБ ООН, в том числе в вопросах Кашмирского и Бангладешского конфликтов. В сфере ВПК Россия с целью получения новых конкурентных преимуществ [11, с. 706] сумела сохранить экспортный рынок в Индии и Китае [12, с. 7]. Подтверждение взаимных интересов России и Индии в военной области отражены в показателях обеспеченности индийских вооруженных сил на 70 % российским оружием и в фактах закупок у РФ зенитно-ракетных комплексов С-400, истребителей МиГ-29 и Су-30МКИ, танков Т-90, сверхзвуковых противокорабельных ракет воздушного базирования «БраМос» и управляемых ракет «Инвар» современных моделей автомата Калашникова.

Современный интерес России к политике и экономике Индии обоснован также актуальными факторами роста данной страны, как в экономике (в 2022 г. с 6,5 % до 7,5 %), так и в демографии (почти 1,5 млрд. человек), — по данным статистики прирост в этих областях превышает показатели Китая; а по данным МВФ Индия в 2022 г. превзойдет показатели Великобритании в долларовых показателях за год и займет пятую позицию в мировой экономике. В области геополитики Индия все больше переходит к пророссийской позиции, продолжая в обход американских санкций импортировать российскую нефть; закупки в России нефти выросли до 20 % от общего объема, в то же время импорт нефти в Индию из Саудовской Аравии и Ирака упали в среднем на 12 %. Но после визита американской делегации в августе 2022 г. в Нью-Дели закупки российской нефти упали на 40 % относительно июля 2022 г. (570 тыс. баррелей в день вместо 960 тыс. баррелей). Заявление министра финансов США о готовности Индии рассматривать вопрос ограничения цен на российскую нефть и газ вступило в противоречие с предположением издания *Economic Times* о наращивании Индией закупок нефти у РФ и со словами министра нефти и газа Индии по данному вопросу — о его преимущественном моральном долге перед гражданами Индии и о том, что Индия «будет покупать в России, будет покупать где угодно». Из-за отсутствия поддержки предложения на введение лимитов цен на российский газ Еврокомиссия вынужденно отказалась вводить ограничения цен, но планирует предусмотреть дополнительный налог на «излишки» прибыли энергетических компаний.

Политические шаги США в отношении Индии определяются желанием создать «предпочтительного партнера» с целью сдерживания Китая и России. Несмотря

на наличие значительного числа соглашений по безопасности и сотрудничеству с США, Индия продолжает поддерживать добрые отношения с Россией и Китаем и является совместно с этими странами членом ШОС и БРИКС, но на основе проводимой двойственной политики, преследует, в первую очередь, собственные национальные интересы, стараясь не подвергать риску отношения в экономической и иных сферах с государствами наиболее влиятельными на мировом пространстве.

Озвученные в 2014 г. Минпромторгом РФ планы об увеличении торгового оборота с Индией до 2025 г. до 30 млрд долл. США являются утопичными на фоне данных, предоставленных ФТС РФ, согласно которым на сегодня доля в торговом обороте России товары из Индии составляют всего лишь 1,4 %, несмотря на заметный рост относительно прошлого года — по экспорту до 171,5 % (с 344,5 млн долл. США до 590,8 млн долл. США) и по импорту — 141,7 % (с 257,6 млн долл. США до 365,0 млн. долл. США).

В рамках переговоров Президента РФ В.В. Путина с премьер-министром Индии Н. Моди в декабре 2021 г. намечено взаимодействие в рамках свободной торговли между Индией и ЕАЭС; приняты соглашения о сотрудничестве в области поставок энергоносителей, компьютеризации, космоса, военно-технического сотрудничества, науки, образования, культуры.

Необходимо констатировать, что современное российско-индо-китайское сотрудничество построено на приоритете национальных интересов стран с учетом структурных факторов международной ситуации, таких как стремление оставаться суверенными государствами, невзирая на существенное давление со стороны США, при этом пытаясь сохранить экономические отношения с высокоразвитыми странами Евросоюза и странами азиатского региона при очевидном изменении баланса сил в Азии. В отношениях трех стран имеются нерешенные проблемы, но их значимость для России намного менее серьезна, чем та поддержка, которую оказывали и оказывают сегодня Китай и Индия России, несмотря на внешнее давление и комплекс своих проблем. Взаимодействие трех стран неизбежно будет развиваться, но в основе этого будут не идеологические, а геополитические факторы.

Список использованной литературы

1. Пивоварова Э.П. Великие экономисты и великие рыночные реформы в КНР / Э.П. Пивоварова. — DOI 10.17150/2308-2588.2015.16(3).515-530 // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 3. — С. 515–530.
2. Юрковский А.В. К вопросу об эмпирической и научной основе отечественных научных исследований правовой конструкции механизма государственной власти / А.В. Юрковский. — EDN [ETFMKL](#) // Академический юридический журнал. — 2020. — Т. 21, № 3. — С. 30–40.
3. Балашова М.А. Сравнительная характеристика факторов, влияющих на инфляцию в России и Китае / М.А. Балашова, С.Н. Гулько. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(1).22-31. — EDN [EFIHVT](#) // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 22–31.
4. Манасеин В.С. Из истории Сибирской торговой буржуазии (В.Н. Баснин) / В.С. Манасеин. — EDN [RCHYNB](#) // Историко-экономические исследования. — 2010. — Т. 11, № 1. — С. 97–120.
5. Суходолов А.П. ДВР и Маньчжоу-Го: исторические параллели / А.П. Суходолов, А.В. Лебедева. — DOI 10.17150/2587-7445.2019.3(3).40-53. — EDN [HKYOQL](#) // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 40–53.
6. Латов Ю.В. «Косыгинские» реформы — упущенная возможность «дэнсяопинизации» советского общества? / Ю.В. Латов. — DOI 10.17150/2308-2588.2015.16(3).424-439. — EDN [VBKDJE](#) // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 3. — С. 424–439.
7. Латов Ю.В. «Восточный деспотизм» К.А. Виттфогеля (к 50-летию «странной» книги) / Ю.В. Латов. — EDN [RWOJZR](#) // Историко-экономические исследования. — 2007. — Т. 8, № 2. — С. 8–37.

8. Лузянин С.Г. Российско-китайское партнерство образца 2021 года: глобальные, региональные и двусторонние измерения / С.Г. Лузянин. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(3).151-159. — EDN [QLYRTE](#) // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 3. — С. 151–159.

9. Попова Е.М. Инвестиционное сотрудничество России и Китая как неотъемлемая составляющая стратегического партнерства / Е.М. Попова. — EDN [WAFLRF](#) // Российско-китайские исследования. — 2018. — Т. 2, № 1–2. — С. 16–25.

10. Клунко Н.С. Инновационная стратегия фармацевтического комплекса: российские тенденции и зарубежный опыт / Н.С. Клунко. — EDN [QCADSZ](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 3 (89). — С. 85–91.

11. Захарченко Л.А. Авиационная промышленность России как драйвер инновационного развития экономики / Л.А. Захарченко, О.А. Чепинога, Н.Р. Эпова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 701–710.

12. Самаруха В.И. К вопросу о парадигме устойчивого социально-экономического развития / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова. — EDN [MNIILH](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 3 (71). — С. 34–38.

References

1. Pivovarov E. P. Great Economists and Great Market Reforms in China. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 515–530. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(3).515-530.

2. Yurkovsky A.V. On the Empirical and Scientific Basis of Domestic Scientific Research on the Legal Structure of the Mechanism of State Power. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, vol. 21, no. 3, pp. 30–40. (In Russian). EDN: [ETFMKL](#).

3. Balashova M.A., Gulko S.N. Comparative Characteristics of the Factors Affecting Inflation in Russia and China. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 22–31. (In Russian). EDN: [EFIHVT](#). DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(1).22-31.

4. Manassein V.S. On the History of the Siberian Commercial Bourgeoisie (Vasily N. Basnin). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2010, vol. 11, no. 1, pp. 97–120. (In Russian). EDN: [RCHYNB](#).

5. Sukhodolov A.P., Lebedeva A.V. FER and Manchzhou-GO: Historical Parallels. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 40–53. (In Russian). EDN: [HKYOQL](#). DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).40-53.

6. Latov Y.V. Kosygin's Reform — a Missed Opportunity of the Soviet Society “Dengxiaopingisation”? *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 424–439. (In Russian). EDN: [VBKDJE](#). DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(3).424-439.

7. Latov Yu.V. “Eastern despotism” Karl A. Wittfogel (the 50th Anniversary of the “Strange” Book). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2007, vol. 8, no. 2, pp. 8–37. (In Russian). EDN: [RWOJZR](#).

8. Luzyanin S.G. Russia-China Partnership 2021: Global, Regional and Bilateral Dimensions. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 151–159. (In Russian). EDN: [QLYRTE](#). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(3).151-159.

9. Popova E.M. Investment Cooperation Between Russia and China as Integral Part of Strategic Partnership. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2018, vol. 2, no. 1–2, pp. 16–25. (In Russian). EDN: [WAFLRF](#).

10. Klunko N.S. Innovation Strategy of Pharmaceutical Sector: Russian Trends and Foreign Experience. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 3, pp. 85–91. (In Russian). EDN: [QCADSZ](#).

11. Zaharchenko L.A., Chepinoga O.A., Epova N.R. Russian Aviation Industry as a Driver of Innovative Economic. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 701–710. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).701-710.

12. Samarukha V.I., Krasnova T.G. About the Paradigm of Sustainable Socio-Economic Development. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no. 3, pp. 34–38. (In Russian). EDN: [MNIILH](#).

Информация об авторе

Лева Татьяна Павловна — старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, 777taliana777@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0038-9162>, SPIN-код: 1090-4268, AuthorID РИНЦ: 676029.

Author

Tatyana P. Lepa — Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, 777taliana777@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0038-9162>, SPIN-Code: 1090-4268, AuthorID RSCI: 676029.

Для цитирования

Лева Т.П. Особенности развития отношений Китая и Индии с Россией в современных геополитических реалиях / Т.П. Лева. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).11. — EDN [HHWEYO](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 4.

For Citation

Lepa T.P. Features of China and India's Relations with Russia in Modern Geopolitical Realities. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 4. (In Russian). EDN: [HHWEYO](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).11.